

Борис ЕВДОКИМОВ

Емельяново

Борис Михайлович Евдокимов родился в 1935 году в Удмуртии, в деревне Чабья. В этом же году семья переехала в Сибирь и обосновалась в Козульском районе, в селе Давыдово. Окончил Козульскую среднюю школу, затем Красноярский сельхозинститут. Получил диплом учёного-зоотехника. Работал по специальности в Казачинском, Сухобузимском, Емельяновском районах. Но большее время работал корреспондентом районных газет Козульского, Манского,

Емельяновского районов, Красноярского краевого радиокомитета. Писал очерки, рассказы, стихи. Член Союза журналистов России. Дипломант конкурса одного стихотворения за 2019 и 2020 годы.

МОЯ МОСКВА

Давно это было. Я учился в Красноярском сельскохозяйственном институте на зоотехническом факультете. На летние каникулы приезжал домой — в леспромхозовский посёлок Кедровый Козульского района Красноярского края.

Помогал отцу и матери по хозяйству. Заготавливали дрова на зиму, сено для домашней живности. Мы держали корову с её потомством. Отец работал в лесхозе лесником. Ему была выдана лошадь. Сена требовалось много.

Покос мы начинали после Петрова дня — с двенадцатого июля.

Помню, очередное лето было особенно тёплое, солнечное. В первые три дня на покосе мы подвалили большую площадь травы. На четвёртый день решили грести сено, укладывать его в копны.

Мать — Анна Гурьевна, урождённая Евстафьева, — взяла пучок сена из валка, помяла в руках, понюхала его, покачала головой:

— Нет. Рано ещё. Волглое. Надо повернуть валки. Пусть подсохнут. Подождём немного.

— Как ты сказала? — переспросил я её.

— Волглое, говорю.

Гром и молния! Волглое! Да это же ключевое слово к названию «Волга»! Волглая — Волга!

— Мама, ты — гений! — захлёбываясь воздухом, сказал я, обнял её.

Она не знала нерусского слова «гений», отстранилась от меня, сказала строго:

— Не дури.

Я весь день был пьян от находки.

После каникул в Красноярске я первым делом бросился в краевую библиотеку — не давал покоя вопрос: как лингвисты объясняют происхождение слова «Волга»?

Я перерыл массу словарей, научной литературы и нашёл ответ на свой вопрос. Да, при названии реки Волга было использовано слово «волглая». И, конечно, на много веков раньше меня. Но я не огорчился. Меня радовало чувство причастности к открытию. Я испытал, испытываю и поныне глубокое родство к великой русской реке — Волге.

Ещё в школе мы, ученики, задавали вопрос: что означает слово «Москва»? Ответы получали разные. Одни утверждали, что перевода не существует, другие говорили, что Москва — это просто столица. «Москва — столица, моя Москва». Как в песне. Ну и ладненько. Нас устраивали оба ответа.

Из истории мы знали, что в тех местах — во владениях Степана Ивановича Кучки — насчитывалось более ста рек, речек, речушек, более тысячи ключей, ручейков и других водоёмов и водоёмчиков. Места были заболоченные, грязные, топкие, переувлажнённые. По этим местам протекала большая река.

В начале двенадцатого века во владения Кучки прибыл с дружиной ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий. Река уже носила название — Москва. Князь заложил над ней «деревян мал град» и назвал его именем реки — Москва.

Но как появилось название реки — Москва?

Существует несколько гипотез на этот счёт. Одна из них даже считалась славянской. Лингвисты ссылаются на древнеславянское слово «моск». Оно переводится как «грязный», «вязкий», «болото». Но славянские племена были малочисленны, как утверждает наука. Вряд ли они

могли быть авторами названия Москвы-реки. К тому же все наименования объектов они произносили уменьшительными именами. Например, реку Коломну они называли Коломенкой, реку Орёл — Орликом. Название «Москва» — не уменьшительное слово, а значит, решили критики, не славянского происхождения.

Основными хозяевами этих мест были финно-угорские и балтийские племена. Но на их языках река называлась — Коровья, Грязная, Медвежья, Медведица-мать. Даже существовала легенда, в которой утверждалось, что название реки Москва произошло от имени Мос — жены внука Ноя Мосоха, который якобы проживал некогда в этих местах.

Критики отметили все эти гипотезы как несостоявшиеся по разным причинам.

В итоге происхождения названия Москвы-реки, как утверждают историки, «не знает никто».

Обидно за державу. Это единственный случай на всей планете, когда народ уже много столетий не знает происхождения названия своей столицы.

Лет двенадцать тому назад, в один из октябрьских дней, я посетил местный рынок. Встретил давнего знакомого по охоте Николу Пахно. Он сидел в открытом УАЗе, курил.

— Как живём? — спросил.

— Живём — хлеб жуём.

— Как охота?

— Я охоту бросил. Теперь выращиваю вот этих, — он показал на ящик с кроликами, стоящий у переднего колеса машины. — Продаю местному населению. Кролы приносят больше дохода, чем охота. И населению польза.

— Хорошо идёт торговля?

— Сегодня слабо идёт. День плохой. То и дело сыплет снег с дождём. Люди по домам сидят. Моква! Всё небо затянуто.

Я почему-то вздрогнул.

Моква!

И опять — гром и молния! Это же ключевое слово к названию Москвы! Моква — Москва! Ну да же! Вот оно,

древнеславянское слово, дожившее до наших дней! Оно переводится как «вода», «река». Древние славяне называли протекающую здесь реку — Моква!

Но, произнося все названия уменьшительно, Моква стала — Моськва. Постепенно название стало произноситься более удобно, практично, объёмно, гармонично — Москва. Так выстроился ряд: Моква — Моськва — Москва.

Я дома влез в интернет. Исколесил его вдоль и поперёк. Нет в природе другого ключевого слова, как «моква», объясняющее происхождение и содержание слова «Москва».

Я вспомнил байку про Архимеда.

При коронации правителя Сиракуз на его голову была возложена золотая корона. Правителю она показалась лёгкой. Он попросил Архимеда проверить чистоту золота.

Архимед долго ломал голову. Задача оказалась не из лёгких.

Однажды он купался в ванне. Обратил внимание при погружении на увеличивавшийся уровень воды. Открытие пришло мгновенно: объём вытесненной жидкости равен объёму погружённого в неё тела. Вычислить вес короны оставалось делом простой арифметики.

Потрясённый открытием, Архимед выскочил из ванны и голым с короной побежал по Сиракузам с криком: «Эврика!»

Надо ли говорить, что я тоже испытал эйфорию от своей находки?! Мне, подобно Архимеду, хотелось бежать через всю Русь в столицу и кричать: «Моква — Москва! Открыл! Нашёл!»

Итак, Моква — Моськва — Москва. Слово «Москва» наполнилось смыслом и содержанием.

Волглая — Волга.

По аналогии: Моква — Моськва — Москва.